

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
Совета при Президенте Российской Федерации
по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства
по проектам федеральных законов № 323215-7 «О внесении изменений
в статью 202 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации
в целях совершенствования медиативной практики» и № 323209-7
«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской
Федерации в целях совершенствования медиативной практики»

Проект федерального закона № 323215-7 «О внесении изменений в статью 202 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации в целях совершенствования медиативной практики» (далее – Проект изменений в Гражданский кодекс) и проект федерального закона № 323209-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования медиативной практики» (далее – Проект изменений в отдельные законодательные акты) рассматриваются по инициативе Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее – Совет).

В рамках настоящего Экспертного заключения в соответствии с пунктом 4 Положения о Совете при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 5 октября 1999 г. № 1338) анализу и оценке подлежат содержащиеся в Проектах гражданско-правовые нормы.

Проекты внесены в Государственную Думу членом Совета Федерации Л.Н.Боковой и группой депутатов Государственной Думы.

Проекты находятся на стадии предварительного рассмотрения.

I. Проект изменений в Гражданский кодекс направлен на изменение пункта 3 части 202 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

По проекту могут быть высказаны следующие замечания, имеющие принципиальный характер.

1. Проект подготовлен в одном пакете с Проектом изменений в отдельные законодательные акты в целях стимулирования и совершенствования медиативной практики в России. Согласно пояснительной записке к Проекту цель внесения изменений в пункт 3 статьи 202 ГК РФ состоит в уточнении способа определения времени приостановления течения срока исковой давности в случае применения медиации.

Подготовка данного предложения в форме Проекта изменений в Гражданский кодекс продиктована исключительно требованиями пункта 2¹ статьи 3 ГК РФ о допустимости внесения изменений в Гражданский кодекс отдельными законами. Вместе с тем у Проекта отсутствует самостоятельный предмет правового регулирования.

Пункт 3 статьи 202 ГК РФ в действующей редакции содержит правило о приостановлении течения срока исковой давности в случае, если стороны прибегли к предусмотренной законом процедуре медиации. Течение срока исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом для проведения такой процедуры, а при его отсутствии на шесть месяцев со дня начала соответствующей процедуры. Данное правило является достаточным, содержит отсылку к законодательству в соответствующей сфере правового регулирования, которое регламентирует порядок проведения альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица (медиатора). Порядок проведения медиативной процедуры, в т.ч. срок ее проведения, определен статьями 10, 11, 13, 14 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации).

Включение дополнительных и идентичных по сфере действия норм о сроке процедуры медиации в ГК РФ излишне и может привести к коллизии с указанными положениями Закона о медиации.

2. Не может быть поддержана норма пункта 3 статьи 202 ГК РФ в предлагаемой редакции также по содержанию. Введение альтернативных сроков приостановления течения исковой давности по одному основанию (проведение медиативной процедуры): либо с момента заключения соглашения о проведении процедуры медиации, либо со дня направления предложения обратиться к процедуре медиации – не соответствует общему требованию о начале приостановления течения срока исковой давности с момента возникновения основания приостановления и ведет к неопределенности исчисления срока, особенно в ситуации, когда оба факта, указанных в качестве альтернативы, будут иметь место. Кроме того, указанное предложение обратиться к процедуре медиации в соответствующих случаях может направляться неоднократно, что приведет к неопределенно продолжительному приостановлению течения срока исковой давности.

Вызывает замечания также предложение об определении начала срока, на который приостанавливается течение исковой давности, – с момента заключения соглашения о проведении процедуры медиации, поскольку такое соглашение может быть заключено и до момента возникновения спора и, соответственно, до начала течения срока исковой давности.

3. Даже если признать необходимым уточнение начального момента приостановления течения срока исковой давности при медиации, такое уточнение не следует устанавливать в ГК РФ. В кодифицированном акте должны содержаться наиболее общие, принципиальные положения, регулирующие гражданские правоотношения. Детализация регуляторного порядка достигается судебным толкованием, либо развитием отраслевого (специального) законодательства.

II. Проект изменений в отдельные законодательные акты состоит из 6 статей и предполагает внесение изменений и дополнений в следующие федеральные законы, в том числе в три кодекса: Закон о медиации, Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ), Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ), Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», Семейный кодекс Российской Федерации.

Основная идея пояснительной записки к данному законопроекту состоит в необходимости совершенствования законодательства о медиативной практике в целях ее стимулирования, обеспечения доступа граждан к квалифицированной медиативной помощи.

Анализ Проекта изменений в отдельные законодательные акты позволяет прийти к выводу о том, что обозначенная в пояснительной записке цель не достигается.

1. Исключение признака осуществления организацией медиативной деятельности в качестве основной (пункт 4 статьи 3 Закона о медиации в предлагаемой редакции) рассчитано на расширение круга лиц, которые вправе проводить процедуру медиации. Между тем данное предложение расходится с одной из основных идей законопроекта о допустимости осуществления медиации, исключительно на профессиональной основе, поскольку ее проведение требует особой подготовки и принципиально иных подходов к разрешению споров.

2. Проект предусматривает придание процедуре медиации признака обязательной: несоблюдение данной процедуры будет являться препятствием для обращения сторон за судебной защитой. Вместе с тем описание условий, при наступлении которых досудебный порядок урегулирования спора

посредством обращения к медиатору считается соблюденным (части 3 и 4 статьи 3 Закона о медиации в предлагаемой редакции), представляется размытым.

Обращение к медиатору, указанное в качестве достаточного основания соблюдения досудебной процедуры, является формальным и позволяет до завершения медиативной процедуры обратиться в суд, что нивелирует необходимость ее проведения.

Нарушение срока ответа на предложение о проведении медиативной процедуры, а также иное нарушение согласованного досудебного порядка урегулирования спора, также не могут рассматриваться в качестве допустимого условия соблюдения досудебной процедуры, поскольку не только не стимулируют стороны к участию в медиативной процедуре, а, напротив, создают основу для обхода правил о ее обязательности.

Более того, предложение Проекта об одновременном исключении частей 5 и 6 статьи 7 Закона о медиации, касающихся содержания уведомления о медиативной процедуре, срока ответа на него, в еще большей степени ведет к неопределенности в части установления условий, при которых досудебный порядок урегулирования спора посредством обращения к медиатору считается соблюденным.

3. Не может быть поддержано предложение, содержащееся в части 5 статьи 5 Закона о медиации в редакции Проекта, о допустимости раскрытия информации, ставшей известной в ходе проведения процедуры медиации, если такое раскрытие предусмотрено федеральными законами, или необходимо для целей исполнения и приведения в исполнение медиативного соглашения, а также проверки соблюдения досудебного порядка урегулирования споров. Необходимо отметить, что такая информация в силу части 3 статьи 5 Закона о медиации является конфиденциальной и введение максимально широких критериев нивелирует ее закрытость. Результатом

такого регулирования может стать резкое снижение доверия к институту медиации.

4. Необходимо также обратить внимание на то, что введение медиативной процедуры в качестве обязательной требует более точной проработки правил о категориях споров, по которым возможно проведение медиативной процедуры, ее допустимых сроках. Опыт введения законодателем правил об обязательном претензионном порядке по спорам из гражданских правоотношений, рассматриваемым арбитражными судами (часть 5 статьи 4 АПК РФ), показал, что введение общего правила без детальной проработки может привести к возникновению существенных затруднений в правоприменительной практике. Так, правила о претензионном порядке не достигают своих целей, в частности, в спорах о признании (права собственности, признании недействительной ничтожной сделки и т.д.), об истребовании вещи из чужого незаконного владения, на что было обращено внимание в судебной практике в ходе применения части 5 статьи 4 АПК РФ, и что потребовало повторного внесения изменений в АПК РФ.

5. Требуется дополнительной проработки предложение о допустимости осуществления процедуры медиации по спорам, переданным на рассмотрение суда или третейского суда исключительно медиаторами, являющимися членами саморегулируемой организации медиаторов, либо медиаторами, являющимися работниками организации, осуществляющей деятельность по обеспечению процедуры медиации. Опыт введения обязательного членства в саморегулируемых организациях, имеющийся в иных сферах (в частности, в сфере строительства, на финансовых рынках, саморегулируемых организаций арбитражных управляющих), показывает недостаточную эффективность деятельности таких организаций.

Проект о внесении изменений в отдельные законодательные акты не лишен технических и содержательных недостатков, к которым могут быть

отнесены предложения, содержащие избыточное регулирование. В частности, не требуется изменений части 4 статьи 1 Закона о медиации в предлагаемой редакции, поскольку указанная норма в действующей редакции сформулирована максимально широко и является достаточной; отсутствует необходимость во введении дополнительного определения «досудебная процедура медиации»; излишними являются повторы норм и формулировок, предлагаемые к включению в процессуальные кодексы, в частности, абзац седьмой статьи 132 ГПК РФ, пункт 7 части 1 статьи 126 АПК РФ.

6. Проект о внесении изменений в отдельные законодательные акты содержит ряд терминологических неточностей, которые требуют устранения. В частности, часть 1 статьи 4 в редакции Проекта вводит термин «договор сторон» наряду с используемым в Законе о медиации термином «соглашение о процедуре медиации», часть 4 статьи 4 в редакции Проекта содержит указания на обязательства, которыми условия, перечисленные в части 1 той же статьи, не являются.

х х х

Вывод: проекты федеральных законов № 323215-7 «О внесении изменений в статью 202 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации в целях совершенствования медиативной практики» и № 323209-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования медиативной практики» не могут быть поддержаны по соображениям концептуального характера.

*Проект заключения подготовлен
в Исследовательском центре частного права
имени С.С.Алексеева при Президенте
Российской Федерации*